

Обмен ресурсами, о котором говорила ассистентка, подразумевал грязные негласные правила, которые презирают даже обычные развлекательные компании, — приводить молодых, но никому не известных артистов к спонсорам в постель, чтобы взамен получить ресурсы для раскрутки самых прибыльных звёзд.

— Да?

Му Тянько нахмурился, лицо стало ледяным, а взгляд словно вопрошал: чем обычно занимается этот Чжао Чангуй!

— Но Сяо Чу, которого мы видели вчера, пока ещё чист, — поспешила добавить ассистентка. — Он самый выдающийся по внешности среди этой волны новичков, Шэнши рассчитывает на его огромную популярность и большие заработки, не станут продавать его задешево так рано.

— Хм.

Му Тянько по-прежнему оставался холоден как лёд.

Ассистентка спросила:

— Господин Му, как вы считаете, как с этим следует поступить?

— Свяжись с Чжао Чангуем, проведём видеоконференцию. Все, кто замешан в этом деле, не должны уйти от ответственности!

Му Тянько наконец отдал распоряжение.

Ассистентка поспешила всё организовать.

После видеоконференции дело быстро было завершено, руководство Шэнши уволило нескольких печально известных старых развратников и блатных, а также заменило контракты новичкам-кандидатам группы SHM — условия, конечно, нельзя сравнить с официальными участниками, но по сравнению с первоначальным контрактом это просто небо и земля.

Кроме реального улучшения условий, компания также добавила Фан Юнь коллегу, специально для подготовки новичков-кандидатов.

Все вышеупомянутые кадровые перестановки были объявлены от имени Му Тянько после видеоконференции, в конечном итоге оставив в Шэнши легенду о гневе господина Му.

Нового брокера, спустившегося с небес в Шэнши в напарники к Фан Юнь, звали Хэ Бай, имя самое заурядное, но на самом деле он был грозой в кругах, когда-то раскрутившей актрису первого плана.

Такой большой шишке оказаться в Шэнши в напарники к Фан Юнь было суждено из-за громкого дела, которое два года назад потрясло интернет — его актриса первого плана публично с ним поссорилась, заявив, что он педофил, и что он домогался несовершеннолетней племянницы брата актрисы!

Педофилия в любую эпоху — клеймо позора, тем более когда жертва — племянница народной богини.

На следующий день после скандала актриса в одностороннем порядке объявила о расторжении контракта с Хэ Баем, компания также уволила Хэ Бая по статье о грубой ошибке и заявила, что

никогда больше не возьмёт его на работу.

В мгновение ока всемогущий крестный отец шоу-бизнеса превратился в бездомного неудачника-подонка и вскоре исчез в потоках народной брани.

Однако, какой бы толстой и отвратительной ни была чёрная история Хэ Бая, он всё же был посланцем господина Му.

В день, когда Хэ Бай явился с отчётом в Шэнши, все, включая Чжао Чангуя, быстро поздоровались с ним:

— Старина Хэ, давно не виделись!

— Здравствуйте.

Хэ Бай ответил фальшивой улыбкой, но, увидев в толпе Чу Юньчэня, его глаза загорелись, и он поманил, как котёнка или щенка:

— Эй, милашка, иди сюда!

Чу Юньчэнь подумал, что, может, стоит найти гадалку, чтобы посчитала, что это за странная кость у него такая, что в обеих жизнях его так любят извращенцы.

Внутренне ругаясь, но раз большое дерево манит, молодой росток должен покорно подойти.

— Брат Хэ.

— Хм, послушный.

Хэ Бай погладил Чу Юньчэня по голове:

— Волосы мягкие, не колются.

Чу Юньчэнь опешил.

Разве этот тип не педофил? Почему вдруг обратил на него внимание?

— Брат Хэ, мне уже восемнадцать, я взрослый...

Напомнил Хэ Баю Чу Юньчэнь.

Хэ Бай покраснел и сменил тему:

— Ты выучил сценарий для Кулинарного детектива? Завтра уже запись.

— Я подготовился с самого утра.

Деловито ответил Чу Юньчэнь.

Хэ Бай некоторое время пристально смотрел на него, потом вдруг сказал:

— Пойдём со мной.

Чу Юньчэнь не двинулся с места.

Хэ Бай добавил:

— Не бойся, мы не в кабинет.

Чу Юньчэнь наконец сделал шаг.

Они пошли один за другим к повороту в коридоре, Хэ Бай внезапно нахмурился и сказал:

— Парень, да ты молодец! Так быстро заполз на колени к Му Тянько.

— О чём вы? Я ни слова не понимаю.

Чу Юньчэнь сделал вид, что ничего не понимает.

Хэ Бай усмехнулся:

— Ладно, ещё и любитель притворяться невинной лилией, лицемер!

Чу Юньчэню не хотелось говорить, но и злиться было нельзя, он с силой выдавил улыбку:

— Брат Хэ, я спешу, завтра у здания телецентра...

Ай!

Хэ Бай схватил его за руку.

— Не спеши уходить, послушай пару слов.

Хэ Бай, весь в улыбке, объяснил:

— Я не педофил, дело о домогательствах — это клевета, которую устроили Чжан Ин, сговорившись с её братом и племянницей. Чжан Ин считает, что уже достигла статуса божества, её положение незыблемо, и хочет избавиться от меня, как от ненужного инструмента.

— Тогда почему ты не рассказал правду?

Чу Юньчэнь не верил, что такой скользкий брокер, как Хэ Бай, покорно взял бы вину на себя:

— С твоими способностями, стоит только пальцем пошевелить, и можно...

— Но мне было жалко, пока я не создам лучшее и более совершенное произведение, мне жалко причинить ей хоть малейший вред.

Хэ Бай улыбнулся, в уголках глаз и бровей читалась глубокая привязанность:

— Как художник, влюблённый в свою статую, я считаю величайшим удовольствием в жизни возвращать артиста из ничего не знающего новичка в кумира миллионов.

О, ещё и любитель играть в симуляторы воспитания.

Сдерживая раздражение, Чу Юньчэнь подлизывался к извращенцу Хэ:

— И что брат Хэ планирует делать дальше?

— Не спеши.

Хэ Бай взмахнул рукой:

— Я планирую какое-то время побыть здесь, в Шэнши, и выкопать несколько подходящих молодых ростков для воспитания.

Чу Юньчэнь подумал, что тогда зачем его-то тащить.

Не успел он не выдержать и выругаться, как Хэ Бай добавил:

— А ты мне нравишься.

— А?

— Самое важное для артиста — красивое лицо, не просто красивое, а такое, чтобы нравилось зрителям, чтобы смотрели и сразу любили. Например, Ань Шуан, у которой в последние годы часто всплывают чёрные материалы, если бы не её лицо, выглядящее особенно послушной девочкой плюс невинная лилия в стиле малолетки, она бы уже после первой волны чёрных материалов канула в небытие.

— Брат Хэ говорит верно.

Чу Юньчэнь очень формально кивнул в знак согласия, думая: какое отношение Ань Шуан имеет ко мне?

Хэ Бай промолчал.

Но он всё же был легендой своего поколения, и за секунду переварил дерзость Чу Юньчэня.

— Ты пока ещё никто, но у тебя красивое лицо и очень влиятельный покровитель, который собирается тебя продвигать, — сказал Хэ Бай. — Я смотрел твои короткие видео из тренировочного зала, пропорции тела неплохие, координация движений хорошая, голосовые связки выше среднего, единственный недостаток на данный момент — мозги не очень... но для артиста быть слишком умным тоже не очень хорошо...

Он погладил подбородок:

— В общем, ты прошёл первичный отбор и попал в мой список кандидатов для углублённого воспитания.

— Ну, тогда я вам очень благодарен.

Саркастично сказал Чу Юньчэнь.

Нечаянно оказаться меж двух огней — впереди волки, позади тигры — ему было очень неприятно.

* * *

Разобравшись с грабительскими контрактами Шэнши, Му Тянько взял кофе и вдруг спросил ассистентку:

— Ты фанатеешь от звёзд?

— Дочь моей тётки фанатеет, — ответила ассистентка. — Она просто без ума от одного молодого артиста по имени Пэн Ваньси, уже всё состояние на него потратила.

— Так преувеличивают...

Му Тянько нахмурился и сказал:

— Позвони ей, спроси, что нужно делать фанату.

— Подождите немного...

Через десять с лишним минут ассистентка вернулась с памяткой:

[Господин Му, квалифицированный фанат должен всегда и везде защищать имидж своего кумира, не создавать ему проблем, голосовать за него, поднимать в чартах, накручивать репосты, снимать качественные фото, записывать видео с мероприятий и выкладывать на ресурсных сайтах для обмена с другими фанатами, связываться с видеомонтажёрами для создания клипов для кумира, регулярно проверять фан-сообщества, выявлять подставных антифанатов, при появлении у кумира негативных упоминаний в трендах помогать старшим сестрам контролировать комментарии и жаловаться, рекламировать продукты, которые рекламирует кумир, массово покупать продукцию, связанную с кумиром, чтобы поддержать его, делать фанатскую атрибутику, участвовать в фан-активностях...]

— Понятно, выйди, оставь памятку.

Му Тянько, как обычно, был невозмутим.

Ассистентка в полном недоумении вышла из кабинета.

Му Тянько немного прикрыл глаза и начал искать фан-аккаунты Чу Юньчэня.

* * *

Хэ Бая, конечно же, прислал босс Му, чтобы помочь Чу выйти в свет и стать популярным, босс Му действительно очень переживает.

Предварительная подготовка в основном завершена, Чу скоро начнёт путь к успеху и популярности, образцовый муж всю дорогу будет помогать и давать читы.

<http://bllate.org/book/15593/1390217>